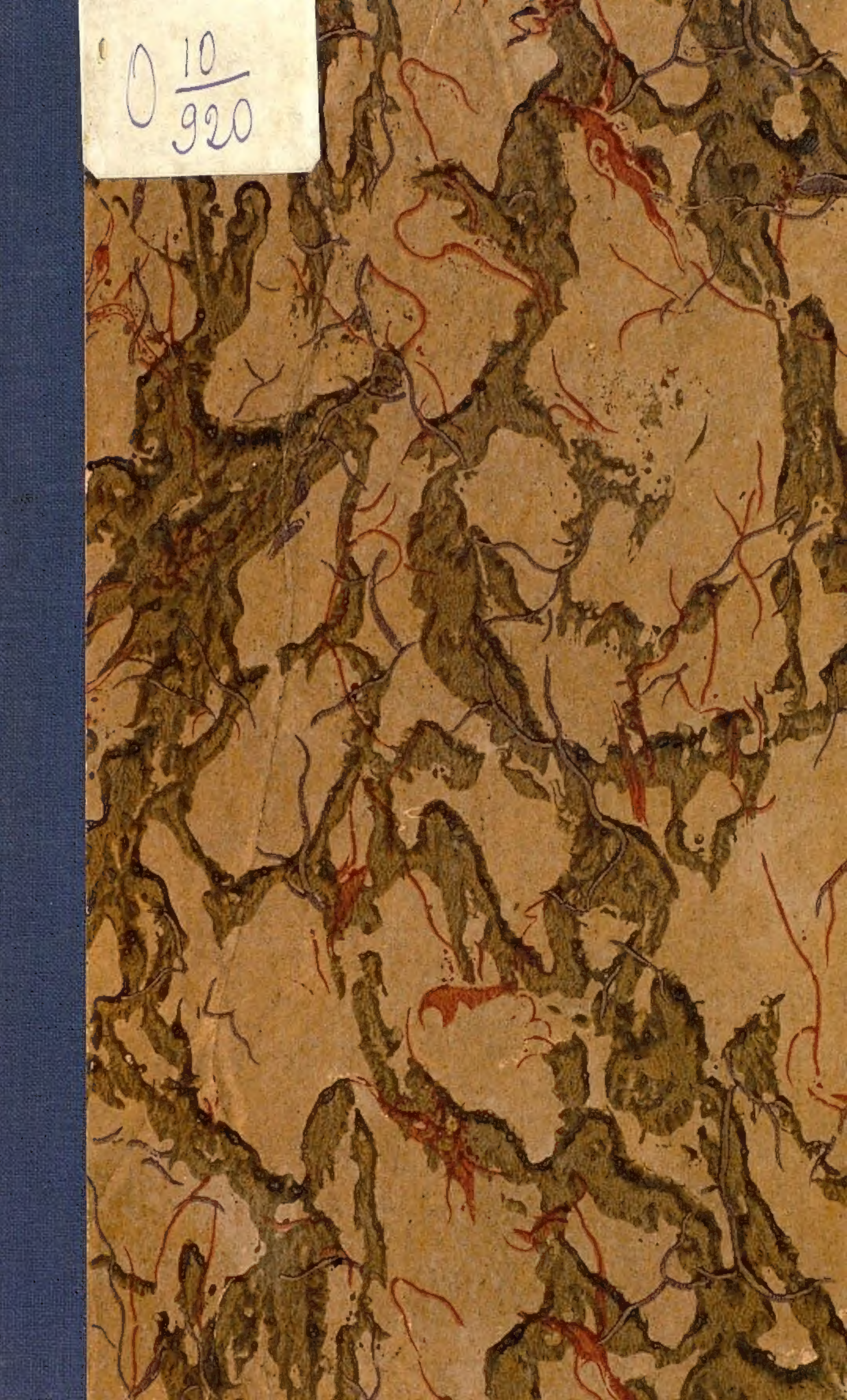

ВОСПОМИНАНІЕ

об

АЛЕКСАНДРѢ ГРИГОРЬЕВИЧѢ

МИЛОРАДОВИЧѢ.

(Изъ № 24, 1868 г. и № 1, 1869 г. Черн. Епарх. Изв.)

Одобрено цензурою. Черниговъ. 28 Декабря 1868 г. Въ Ильинской Типографіи, арендуемой Губернскою Земскою Управою.

ВОСПОМИНАНІЕ

об

АЛЕКСАНДРѢ ГРИГОРІЕВИЧѢ МИЛОРАДОВИЧѢ.

Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ (Матѳ. 5, 8).

21 февраля 1868 года, въ 6 часовъ по полудни, скончался въ г. Черниговѣ, на 75 году отъ рожденія, Александръ Григоріевичъ Милорадовичъ.

Отошла къ Господу благородная и возвышенная душа, всецѣло и безкорыстно проникнутая любовію къ добру и людямъ.

Покойный принадлежалъ къ извѣстной и прославившейся на служебныхъ поприщахъ фамиліи Милорадовичъ, и былъ старшимъ сыномъ Тайнаго Совѣтника Григорія Петровича Милорадовича и жены его Александры Павловны Милорадовичъ, урожденной Кочубей, а потому—роднымъ племянникомъ Гр. Виктора Павловича Кочубея и близкимъ родственникомъ Князя Безбородко, и слѣдовательно, по рожденію своему, имѣлъ лучшія связи въ такъ называемомъ большомъ свѣтѣ.

Александръ Григоріевичъ Милорадовичъ родился 27 августа 1793 г. въ г. Черниговѣ, и первые годы дѣт

ства провелъ въ родительскомъ домѣ. Десяти лѣтъ отправился онъ съ отцемъ въ Петербургъ и, получивъ въ нѣмецкой Петропавловской школѣ элементарное воспитаніе, перешелъ въ Санктпетербургскій Педагогическій Институтъ, гдѣ жилъ у Профессора Кукольника, бывшаго потомъ Директоромъ Нѣжинскаго Лицея Князя Безбородко.

Алексадръ Григоріевичъ, по тогдашнему обычаю, зачисленъ на службу еще въ 1805 году, 13-ти лѣтъ отъ роду въ Государственную Коллегію Актуаріусомъ.

По окончаніи съ отличіемъ (какъ видно изъ аттестата) курса наукъ, онъ, на основаніи указа 1809 года, получилъ чинъ Коллежскаго Секретаря, а въ 1813 году произведенъ въ Переводчики.

Съ 1813 г. и началась дѣйствительная служба Александра Григоріевича. Изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ былъ онъ командированъ въ 1814 году въ Парижъ къ Генералъ-Фельдмаршалу Князю Барклай-де-Толли, и въ слѣдъ за симъ произведенъ въ 1814 году въ Титулярные Совѣтники, а въ 1815 въ Коллежскіе Ассесоры и переведенъ, вслѣдствіе прошенія, въ Департаментъ Министерства Юстиціи.

Въ 1818 году Александръ Григоріевичъ перешелъ на службу къ тогдашнему Малороссійскому Генералъ-Губернатору Князю Репнину, гдѣ во время своей службы произведенъ былъ 1820 г. въ Надворные Совѣтники, а въ 1823 г. за примѣрную службу удостоенъ награжденія орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Въ томъ же 1823 произведенъ въ Колежскіе Совѣтники и опредѣленъ въ Правительствующій Сенатъ въ 1-е отдѣленіе 5 Департамента за Оберъ-Прокурорскій столъ. Въ это время А. Г.

Милорадовичъ, служа въ Петербургѣ, жилъ въ домѣ Графини А. И. Безбородко, вдовы Д. Т. С. Ильи Андреевича († 1816 г.) и бывалъ очень много въ свѣтѣ, гдѣ былъ всѣми любимъ. Не лишне замѣтить, что Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ, Санктпетербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, былъ ему дядя.

25 декабря 1825 г. А. Г. произведенъ въ Статскіе Совѣтники. По Высочайшему повелѣнію въ 1826 г. командированъ членомъ въ Коммиссію для открытія тайной торговли золотомъ; въ продолженіе изслѣдованія означеннаго дѣла, получилъ Высочайшее благоволеніе, а по окончаніи онаго слѣдствія, въ 1827 г., Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, и по возвращеніи изъ Оренбургской губерніи вступилъ въ исправленіе должности Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Сената, въ 1829 году. Въ 1830 г. произведенъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники и уволенъ по прошенію отъ службы.

Въ томъ же году, поселясь на родинѣ, Александръ Григорьевичъ дворянствомъ черниговской губерніи избранъ на должность Генеральнаго Судьи, что нынѣ предсѣдатель Гражданской Палаты, въ каковой должности и былъ утвержденъ 5-го іюня 1831 г. Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату. Состоя въ должности Генеральнаго Судьи А. Г. Милорадовичъ неоднократно исправлялъ должность Предсѣдателя Уголовной Палаты, а также нѣсколько разъ должность Черниговскаго Гражданскаго Губернатора.

Въ 1833 г. по выбору дворянства Высочайше утвержденъ Почетнымъ Попечителемъ Черниговской губернской

гимназіи. Изъ имѣющейся у насъ подъ руками переписки по означенной должности съ тогдашнимъ Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа Т. С. Фонъ-Брадке, видно, какъ дѣятельно онъ занимался гимназіею и какъ близко лежало къ его сердцу это дѣло. Въ 1836 г. вновь утвержденъ Попечителемъ на слѣдующее трехлѣтіе и въ томъ же году Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, Императорскою короною украшенной.

Въ 1838 г. Высочайше утвержденъ членомъ Черниговскаго Тюремнаго Комитета; въ этомъ званіи состоялъ онъ въ продолженіе тридцати лѣтъ.

Въ 1839 г. по выбору дворянства Высочайше утвержденъ Почетнымъ Попечителемъ Черниговской Губернской Гимназіи на третье трехлѣтіе; въ этомъ же 1839 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Въ должности Попечителя Черниговской Губернской Гимназіи оставался по 1842 годъ.

Не входя въ подробный разборъ служебной дѣятельности А. Г. Милорадовича, а упомянувъ вкратцѣ только о должностяхъ, которыя занималъ онъ во время своего служебнаго поприща, не лишнимъ считаемъ сказать, что А. Г. Милорадовичъ былъ послѣднимъ въ здѣшнемъ краѣ, изъ носившихъ на себѣ званіе Генеральнаго Судьи, и что, занимая означенную должность, онъ оставилъ по себѣ самое пріятное воспоминаніе въ своихъ подчиненныхъ; многіе и теперь вспоминаютъ о его примѣрномъ безпристрастіи въ рѣшеніи дѣлъ, а также о его неутомимой дѣятельности, благородствѣ, добротѣ, безкорыстіи и возвышенности чувствъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о частной жизни Александра Григоріевича.

Воспитанный сперва дома, потомъ въ Петербургѣ, въ срединѣ царствованія Александра Павловича, онъ вдался было немного въ религіозный мистицизмъ, но отряхнувъ его, въ продолженіе всей своей жизни, былъ въ полной мѣрѣ христіанинъ, любя ближняго, желая ему добра, помогая ему на сколько имѣлъ возможность. Но дѣлая добро, онъ не любилъ выставлять его на показъ. Приведемъ примѣръ. У Александра Григоріевича былъ родной братъ Алексѣй Григоріевичъ, умершій въ 1825 году. Алексѣй Григоріевичъ много раздавалъ бѣднымъ денегъ и часто, раздавши все, занималъ, въ слѣдствіе чего по смерти своей онъ оставилъ долгу 15000 р. Александръ Григоріевичъ, не имѣя въ то время денегъ, но стараясь о томъ, чтобы память о братѣ была чиста, еще при жизни своихъ родителей занялъ 15000 р., которыя къ 1838 году возрасли до 40,000 р., и уплатилъ весь долгъ.

Въ 1834 г. Александръ Григоріевичъ женился на дальней родственницѣ своей Софіи Григоріевнѣ Туманской, и первые годы женидьбы своей проживалъ частію въ имѣніи жены своей—Вознесенскѣ, Глуховскаго уѣзда, частію у тещи своей Генеральши А. И. Туманской, полтавской губ. хорольскаго уѣзда, въ с. Ивановкѣ.

Въ 1838 г. въ с. Ивановкѣ посѣтилъ Александра Григоріевича его пріятель и родственникъ, государственный человѣкъ, всѣмъ извѣстный, Михаилъ Михайловичъ Сперанскій. Дочь Сперанскаго Елисавета Михайловна *

* Объ этой замѣчательной женщинѣ издалъ въ прошломъ году г. Викторъ Дюре цѣлое сочиненіе, подъ заглавіемъ: Un portrait russe L'oeuvre et le livre d'une femme de Mme Bagreeff Speransky, par Victor Duret.

была замужемъ за двоюроднымъ братомъ Александра Григоріевича Александромъ Алексѣевичемъ Фроловымъ-Багрѣевымъ **.

Сперанскій осенью 1838 г. возвращался изъ своего имѣнія, Буромки, полтавкой губерніи, въ Петербургъ и три дня прогостилъ у А. Г. Милорадовича.

Въ 1838 г. у А. Г. Милорадовича скончалась мать и онъ наслѣдовалъ послѣ нее имѣніе, въ Черниговской губерніи Городницкаго уѣзда, экономію боровичскую съ тысячею душъ крѣпостныхъ крестьянъ и домомъ въ г. Черниговѣ. Получивъ въ наслѣдство такое имѣніе, Александръ Григоріевичъ всю свою дѣятельность направилъ на усовершенствованіе его хозяйства, и въ скоромъ времени сдѣланы имъ значительныя улучшенія хозяйственныя, а именно: устроены винокурня и сахарный полупаровый заводъ, улучшены и увеличены порода и число скота, устроены отдѣльные хутора, все это безъ малѣйшаго отягощенія крестьянъ. А крестьяне и при жизни его оказывали ему любовь, и по смерти его изъявляли искреннее сожалѣніе объ утратѣ бывшаго ихъ помѣщика, добраго для нихъ и во время крѣпостнаго права. Въ 1846 г. Александръ Григоріевичъ въ третій разъ ѣздилъ за границу гдѣ пробылъ около 2-хъ лѣтъ. Въ первый разъ въ 1814 году при взятіи Парижа, второй разъ 1824 году, когда онъ отвозилъ своего больнаго брата Иларіона Григоріевича въ Дрезденъ. Возвратясь изъ за границы въ концѣ 1847 года Александръ Григоріевичъ поселился въ Петербургѣ для

** Былъ Черниговскимъ Губернаторомъ, а потомъ скончался въ званіи сенатора.

воспитанія своихъ дѣтей и до 1862 постоянно жилъ зимою въ Петербургѣ, а лѣтомъ и осенью въ своихъ имѣніяхъ, которыя постепенно увеличивались поступавшими въ его владѣніе имѣніями его трехъ братьевъ, умершихъ бездѣтными.

Съ 1862 г. Александръ Григоріевичъ проводилъ большую часть жизни въ предѣлахъ Черниговской губерніи, гдѣ родился и гдѣ суждено ему было умереть.

До этого времени онъ пользовался необыкновеннымъ здоровьемъ и только къ концу этаго года онъ началъ чувствовать ослабленіе зрѣнія, которое и было причиною поѣздки его лѣтомъ 1864 года за границу, дабы посовѣтоваться съ знаменитыми европейскими окулистами: Берлинскимъ Грефе, Дрезденскимъ Гейманомъ, Висбаденскимъ Пагенштекеромъ и Парижскимъ Либрихомъ, которые приписали ослабленіе зрѣнія уменьшенію силъ въ человѣкѣ съ прибавленіемъ его лѣтъ. Возвратясь изъ за границы Александръ Григоріевичъ провелъ зиму 1864—1865 въ Петербургѣ и совершенно здоровый воротился въ Черниговъ. Въ 1868 году 1 февраля по возвращеніи изъ прогулки, во время которой онъ, между прочимъ, завезъ на почту въ тотъ же день написанное имъ письмо сыну, съ нимъ сдѣлался сильный ударъ съ онѣмѣніемъ всей лѣвой стороны. Болѣзнь повидимому была не опасна. Здоровье по немногу начало поправляться, и онъ уже могъ немного ходить; но въ то время, когда надѣялись на полное выздоровленіе, сдѣлался вторичный ударъ; Александръ Григоріевичъ исповѣдывался и причастился св. Таинъ;—нѣсколько стало легче. Была надежда еще на выздоровленіе. Но 19 февраля эта надежда изчезла; очевидно стало, что смерть

приближается. Александръ Григоріевичъ спокойно встрѣтилъ ее, молясь и крестясь все время до самой тихой своей кончины, послѣдовавшей 21 февраля 1868 года въ шесть часовъ вечера. Еще за нѣсколько минутъ до смерти онъ поцѣловалъ руку нѣжно любимой имъ супруги, съ которою, въ продолженіе болѣе тридцати лѣтъ, не разлучался.

25 февраля тѣло Александра Григоріевича было перенесено въ Троицко-Ильинскій монастырь, а 27 предано землѣ въ склепѣ подъ соборною церковію троицкаго монастыря. Александръ Григоріевичъ занялъ мѣсто возлѣ могилы отца его, сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ оставившаго земное поприще, и возлѣ своей матери.

Отпѣваніе совершали: ректоръ черниговской духовной семинаріи архимандритъ Евгеній, архимандритъ Θеодосій и священникъ варваринскаго прихода Александръ Юшковъ, бывшій въ продолженіе многихъ лѣтъ духовнымъ отцемъ А. Г. Милорадовича.

При отпѣваніи архимандритомъ Евгеніемъ было сказано слово, при семъ прилагаемое.

Имѣя подъ рукою многія изъ писемъ, покойнаго а равно и переписку другихъ лицъ съ нимъ, изъ которой болѣе ясно виднѣется эта благородная, чистая, религіозная, вся проникнутая христіанскою любовію къ ближнему душа, мы не рѣшаемся теперь ее издавать, не выписываемъ даже отрывковъ, потому что слишкомъ свѣжа еще могила усопшаго и мы слишкомъ глубоко опечалены потерею близкаго намъ человѣка; но современемъ надѣемся извлечь изъ нея много интереснаго.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ *.

Пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога.

Гробъ, чей бы онъ ни былъ, возбуждаетъ печаль. Да, есть о чемъ печалиться! Въ каждомъ гробѣ мы осязательно видимъ всю немощь, всю бренность нашего тѣлеснаго состава,—всю скоротечность, непостоянство нашего настоящаго житія,—всю шаткость, обманчивость нашихъ житейскихъ затѣй,—всю пустоту, суетность тѣхъ благъ, для пріобрѣтенія которыхъ мы теряемъ нерѣдко большую часть своей жизни. Можетъ ли быть что нибудь печальнѣе! Но нельзя не видѣть, что чѣмъ болѣе мы сознаемъ причины этой печали, тѣмъ болѣе она располагаетъ насъ къ трезвому взгляду на жизнь и на самихъ себя. А потому, дай Богъ, чтобы чаще и чаще проникала въ душу нашу подобная печаль; она залогъ нашего исправленія, нашего обращенія отъ пути суеты и погибели на путь истины и спасенія. Это та печаль, которая производитъ неизмѣнное покаяніе коспасенію (2 Кор. 7, 10.)

---

* Произнесено при погребеніи Д. Ст. Сов. А. Г. Милорадовича.

Но большею частію гробъ возбуждаетъ въ насъ печаль не потому, что громко говоритъ объ участи вообще человѣка, а потому что близко касается собственнаго нашего личнаго благополучія. Любовь наша къ умершему и къ самимъ себѣ здѣсь предъявляетъ свои права и повергаетъ насъ въ болѣе или менѣе глубокую печаль. И можетъ ли не наполнить душу горечью, недоумѣніемъ, а иногда и отчаяніемъ вѣчная разлука съ дорогими сердцу виновниками нашей жизни и нашего счастія! Можетъ ли не возбуждать въ насъ самыхъ безотрадныхъ чувствъ обращеніе въ прахъ и пепелъ того, въ жизни котораго мы привыкли видѣть какбы необходимую поддержку собственной нашей жизни и счастія! Не скажемъ мы, чтобъ и такого рода печаль была незаконна, или вполнѣ несовмѣстима съ духомъ евангелія. Самъ Богочеловѣкъ возмутился духомъ и прослезился при гробѣ друга своего Лазаря. Но не можемъ не сказать, что, большею частію, при такихъ случаяхъ, безъ особенной причины слишкомъ много дается мѣста скорби. Будемъ слѣдовать за руководительницею нашею святою церковію: она считаетъ при гробѣ умѣстнымъ *плачь и рыданіе;* но въ ея свящ. пѣснопѣніяхъ болѣе слышится *аллилуіа*, т. е. хвала и благодареніе Господу Богу.

Дадимъ и мы, братіе, при послѣднемъ цѣлованіи почившему, мѣсто печали, на сколько она умѣстна у сего гроба; но не забудемъ и возблагодарить Бога.

Какой гробъ особенно печаленъ?—Печаленъ, поистинѣ печаленъ гробъ, вмѣщающій остатки умершаго, невоспитавшаго въ себѣ живаго упованія на другую, лучшую жизнь. Душа истинно добрая, душа христіанская не можетъ несодро-

гаться при мысли объ участи того, кто вступаетъ въ предѣлы тьмы и сѣни смертной неозаренный спасительнымъ свѣтомъ вѣры въ Господа Искупителя. Умѣстна ли подобная скорбь у сего гроба? Возблагодаримъ, братіе, Бога! Почившій въ семъ гробѣ былъ вѣрный и добрый рабъ Господень. Богатство средствъ для жизни временной не отвлекло его сердца отъ исканія богатства внутренняго и негиблющаго—чистоты душевной. Блескъ суеты жизненной не затмилъ предъ внутреннимъ окомъ почившаго тихаго благодатнаго невечерняго свѣта евангельскаго. Шумныя волны вольномыслія и сомнѣнія не въ состояніи были поколебать его твердую надежду на лучшую жизнь, на благодатную помощь. И въ послѣднія минуты жизни, какъ и во всю жизнь, искреннее, смиренное покаяніе и совершенная преданность въ волю Божію были очевиднымъ выраженіемъ настроенія его истинно-христіанскаго и православнаго. Итакъ, возблагодаримъ Бога, что Онъ сподобилъ почившаго собрата нашего сначала и до конца жизни непоколебимо пребыть въ спасительной вѣрѣ и надеждѣ..

Печаленъ бываетъ гробъ, когда сходитъ въ него ближній нашъ, по нашему мнѣнію, безвременно,—ближній, отъ котораго, судя по его возрасту и силамъ, мы вправѣ были ожидать долгой и многоплодной дѣятельности. Мы скорбимъ при такомъ гробѣ, скорбимъ о несозрѣвшей жизни, скорбимъ сколько за умершаго, столько же и за живущихъ. Мы можемъ ошибаться въ своихъ гаданіяхъ, въ такихъ случаяхъ, но для нашихъ гаданій есть благовидныя основанія.

Предъ нами, братіе, гробъ старца, исполненнаго долготою дней, гробъ мужа, прошедшаго долгое и разнообразное поприще жизни. Долголѣтіе само по себѣ есть особенный даръ милости Божіей. Если же долговременная жизнь была ничѣмъ инымъ, какъ непрерывнымъ трудомъ на пользу отечества и ближняго, непрерывнымъ развитіемъ и проявленіемъ данныхъ Богомъ талантовъ, если она, какъ въ почившемъ, неизмѣнно была выраженіемъ благородства въ намѣреніяхъ, честности въ поступкахъ, особеннаго благодушія и доброты въ отношеніяхъ: то какъ не возблагодарить Бога за такой драгоцѣннѣйшій даръ! Почившій отъемлется отъ общества живыхъ, какъ пожинается вполнѣ созрѣвшая пшеница, вполнѣ пригодная для небесной житницы. Да будетъ же благословенъ, блаженъ путь, въ онь же идеши, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія послѣ долгой и многотрудной жизни!

Бываютъ еще безотрадно—печальные гробы, которые навсегда скрываютъ въ себѣ не только умершаго, но вмѣстѣ съ нимъ и благоденствіе весьма многихъ его близкихъ. Можно ли безъ скорби смотрѣть на гробъ, окруженный многочисленнымъ семействомъ, безутѣшно проливающимъ слезы объ утратѣ того, отъ кого зависѣло все ихъ благополучіе. Вопли и рыданія, раздающіеся около такихъ гробовъ, не могутъ не возбудить сочувствія въ сердцахъ самыхъ холодныхъ. И около сего гроба не мало пролито искреннихъ, горючихъ слезъ... Но это слезы любви, сердечной привязанности, а не горькаго, безпомощнаго сиротства. Почившій никого не оставилъ не призрѣннымъ, не воспитаннымъ, не пріуроченнымъ къ тому званію и состоянію, къ какому

кто чувствовалъ наиболѣе призванія и силъ. А потому можно быть увѣреннымъ, что нерѣдко будутъ и впредь падать на сей гробъ слезы, но это будутъ слезы благодаренія и мольбы къ Отцу Небесному за упокоившагося отъ праведныхъ трудовъ отца и благодѣтеля. Счастливы тѣ, коихъ сподобилъ Господь оставлять послѣ себя только такихъ плачущихъ.

Братіе! благочестивые предки наши, особенно книжники, любили оканчивать свой трудъ подписью: *конецъ и Богу слава*. О, если бы Господь сподобилъ каждаго изъ насъ такъ провести жизнь и такъ ее окончить, чтобъ каждый изъ присутствующихъ при нашемъ, какъ и при семъ гробѣ, могъ сказать: *конецъ и Богу слава*. Аминь.

А .Е—ій.

ТРИ ПИСЬМА

ГРАФА МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА СПЕРАНСКАГО († 1839 Г.)

КЪ А. Г. МИЛОРАДОВИЧУ.

1., *13 августа 1824 г.*

Сейчасъ получилъ я, любезный Александръ Григорьевичъ, письмо отъ Елисаветы * съ печальными вѣстьми. Батюшка вашъ имѣлъ несчастіе еще испытать ударъ. Полагаютъ, что трудно будетъ ему оправиться. Елисавета думаетъ, что присутствіе ваше тамъ необходимо, и проситъ меня о томъ васъ увѣдомить. Письмо мое изъ Полтавы отъ 2 августа, а ваши въ Черниговѣ. Больше нѣтъ никакихъ подробностей. Я самъ хотѣлъ къ вамъ побывать, но неуспѣлъ, за комитетомъ. Совѣтую вамъ тотчасъ проситься въ отпускъ.

До субботы есть еще возможность доложить государю, если князь Д. И. ** напишетъ. Отправлюсь въ Пироговъ до понедѣльника.

Вашъ вѣрный слуга

М. Сперанскій.

---

* *Елисавета* Михайловна, замужемъ за А. А. Фроловымъ-Багрѣевымъ.

** Лобановъ-Ростовскій.

2., *С.-Петербургъ 11 ноября 1824 г.*

Изъ прилагаемаго при семъ письма усмотрите вы, любезный Александръ Григорьевичъ, какое употребленіе сдѣлано изъ бумагъ вашихъ и удостовѣритесь, сколь искренно я желаю, чтобы добрыя ваши намѣренія о братцѣ вашемъ совершились. Ужасныя произшествія наводненія, занявъ здѣсь всѣ умы, пріостановили на нѣсколько времени и окончаніе вашего дѣла въ комитетѣ; но я непрестаю надѣяться, что на сихъ дняхъ оно окончится, и вы получите шести мѣсячный отпускъ, нетеряя ничего существеннаго по службѣ.

Всѣ тѣ, кои знаютъ дрезденскія врачебныя заведенія, въ томъ числѣ Ренанъ, совершенно одобряютъ ваше предположеніе. Именемъ родства и человѣчества совершите что начали.

Алексѣй Григорьевичъ * продолжаетъ быть больнымъ. Сырыя комнаты наводненіемъ еще болѣе отсырѣвшія, могутъ быть для него пагубны. Мы рѣшили и успѣли уговорить его перейти въ домъ графини Анны Ивановны ** и съ начала помѣстили его въ вашихъ комнатахъ, а потомъ—перебраться въ другія, въ томъ же домѣ для него назначаемыя. Ренанъ берется его пользовать и хотя онъ имѣетъ признаки чахотки, но вѣроятно не въ высшей степени. Ради Бога пришлите ему на лѣченіе и на необходимыя по болѣзни его издержки двѣ тысячи рублей не въ счетъ его оклада. Я возлагаю сіе на совѣсть и братнюю любовь вашу. Здѣсь все крайне вздорожало. Деньги

* Милорадовичъ † 1825.

** Гр. Безбородко, р. Ширай, вдова дѣйст. тайн. совѣт. графа Ильи Андреевича Безбородко † 1816.

можете прислать на мое имя, или къ нему—въ домъ гр. Безбородка. Прощайте, душевно васъ обнимаю; батюшкѣ, матушкѣ и сестрицамъ усерднѣйшее мое почитаніе.

---

3. *С.-Петербургъ 13 февраля 1825 г.*

Поспѣшаю извѣстить васъ, любезный Александръ Григорьевичъ, что вы уволены за границу. Дмитрій Ивановичъ, * съ свойственною ему благосклонностію, третьяго дни меня о семъ извѣстилъ. Указъ въ тоже время объявленъ сенату. Какъ скоро указъ сей въ сенатскихъ вѣдомостяхъ явится, вы возьмете паспортъ у К. Н. Григорьича ** и отправитесь. Такъ мы здѣсь полагаемъ.

Здоровье Алексѣя Григорьевича все почти въ томъ же положеніи.

Утѣшительно по крайней мѣрѣ то, что нестановится хуже. Третьяго дни онъ изъявлялъ мнѣ опасеніе, чтобъ незачли вы ему въ годовый окладъ тѣхъ 2000 руб., кои въ видѣ чрезвычайнаго пособія были отъ васъ ему присланы. Бога ради, незадержите положеннаго ему жалованья, и распорядитесь, чтобы оно поступило къ нему въ свои сроки. Безъ сего онъ найдется въ крайней нуждѣ и слѣдовательно болѣзнь его усилится отъ унынія.

Батюшкѣ, матушкѣ и сестрицѣ низкій поклонъ. Желаю вамъ счастливаго пути и успѣха въ добромъ вашемъ предпріятіи.

Вашъ вѣрный и покорнѣйшій слуга

М. Сперанскій.

---

* Кн. Лобановъ-Ростовскій, бывшій въ то время министромъ юстиціи.

** Репнинъ, тогдашній малороссійскій генералъ губернаторъ.

ПИСЬМО

ГРАФА ВИКТОРА ПАВЛОВИЧА КОЧУБЕЙ *.

(1768 † 1834).

Алексѣй Даниловичъ сообщилъ мнѣ, любезный Александръ Григорьевичъ, письмо ваше. Я отнюдъ неразделяю тѣхъ мыслей, ни чтобъ вамъ переселиться на жительство дома, ни на перемѣну мѣста и переходъ въ Москву. Карьера ваша открыта и здѣсь служить должно. Я о семъ пишу сегодня весьма обстоятельно къ сестрицѣ, которая вѣрно сообщитъ вамъ письмо мое. На него ссылаюсь. Отпускомъ продолжительнымъ воспользоваться вы неможете, ибо воля государева есть: чтобъ никому небыли они даваемы болѣе четырехъ мысяцевъ. Въ случаѣ просрочки вы непремѣнно лишитесь службы. Прощайте, наступающимъ новымъ годомъ васъ сердечно поздравляю.

Гр. В. Кочубей.

Декабря 28
1828 года.

---

* Впослѣдствіи князь, государтвенный канцлеръ и предсѣдатель государственнаго совѣта.

